

Дуэт господина и раба последовал за человеком и бросил свои верные шаги на восток, вскоре подойдя к вершине высокой горы.

На вершине этой высокой горы стоял храм, даже если он размещался на вершине высшего технического уровня, масштабы этого храма описывались как величественные, не менее чем пирамиды, небесные сады и другие чудесные произведения.

"Господь Обезьяна Бог здесь, благородный гость, пожалуйста."

Человек повернул голову и глубоко поклонился.

Когда Сакура Аокава посмотрела на храм, она почувствовала только, что хотя небо было чистым, храм наполнился порывом мрачного ветра, и вокруг него, казалось, висел черный воздух, образуя огромное отвратительное демоническое улыбающееся лицо.

Она почувствовала мрачный холод вторгнуться в ее тело и оборвала, не в состоянии устоять, прислонившись к Ye Chen.

С его руками за его заднюю часть, Ye Chen стоял перед виском и внезапно выпустил крик.

"Земля Йе Пыль, придите почтить память Царя Обезьяньих демонов."

Когда в его голосе прозвучало первое слово "Земля", это было нормально, только Цинчуаньцуо могла его слышать, но второе слово стало поднимать высоту, и к пятому слову уши Цинчуаньцуо онемели, и она не могла не прикрыть уши. Когда было произнесено последнее слово "Ван", небо словно рухнуло и разразился гром.

Как будто на всей вершине горы одновременно ревела сотня молний.

Человек с мрачным лицом был даже потрясен до такой степени, что споткнулся и чуть не упал на землю. И черный Ци, окружавший его, был прямо потрясен из воздуха, раскрывая истинное лицо храма.

Сакура Цинчуань также чувствовала, что мрачный и холодный Ци вокруг нее рассеивается, и ее дух был поднят, так что она не могла не повернуть свой нежный взгляд в сторону Ye Chen.

"Скрип!"

В этот момент двери храма широко распахнулись.

Вылилась группа людей, а впереди шли два человека - старик в сером халате, очаровательная и

женственная красавица с пурпурными волосами, а мужчина средних лет с мрачным лицом только что также подошел и встал позади старика с низкими бровями.

Подойдя к тридцати ступеням перед Йе Ченом, старик торжественно поклонился и сказал.

"Уважаемый Фростлиф Истинный Бессмертный Мэн, я служитель Господа Обезьяны Бога Гань Юаньхуа, и от имени всего храма я приветствую Истинную Бессмертную Коронацию издалека".

Его голос был старым и хриплым, говорил по-китайски и очень бегло, как будто он был в Китае на протяжении десятилетий. И его отношение было очень уважительным, как будто Ye Chen был действительно почетный гость у его двери.

"Коронесса готова приехать сюда по приглашению, лорд Саруджин очень рад, пожалуйста, пригласите вашего гостя внутрь."

При этом Гань Юаньхуа сделал приветственный жест, а остальные позади него, все уважительно рассеянные во всех направлениях, уступая место проходу, который привел прямо к интерьеру божественного храма.

Ye Chen посмотрел на глубокие ворота божественного виска и показал осмысленную улыбку.

"Хорошо".

Среди уважительных взглядов толпы, Ye Chen только что вошел в ворота божественного храма с его руками за спиной в неторопливой манере. Видя это, Гань Юаньхуа не мог не иметь намека на радостную вспышку на его глазах, но к тому времени, как он поднял голову, этот намек радости уже был скрыт.

"Истинная бессмертная коронация, это божественный зал, где наш божественный храм посвящен Царю обезьяньих демонов".

Под руководством Гань Юаньхуа, Ye Chen вел Сакуру Qingchuan всю дорогу и нашел божественный висок молчаливым и незанятым, как если бы они были единственными в группе. Однако божественные мысли Ye Chen могли ясно чувствовать, что во многих углах божественного храма скрывались многочисленные ауры. Эти ауры были очень слабыми, как камни и гигантские деревья, и это умение подкрадываться и скрывать было настолько мощным, что даже Сакура Цинчуань не мог его обнаружить.

Они были в состоянии скрыть себя от обычных Истинных Бессмертных, но как они могли скрыть себя от ртутных божественных мыслей Ye Chen, зная, что это была сильная божественная мысль, которая культивировалась до своей вершины, и даже видение паломничества Пяти Ци, достаточно, чтобы убить божественное тело мысли Бессмертного!

Однако, Ye Chen не заботился, и последовал за Гань Юаньхуа всю дорогу к божественному залу. Этот божественный зал был возвышенным и высоким, наполненным аурой божественного величия, только под святыней смутно проступала коварная холодность.

"Истинная бессмертная корона, Господь Обезьяна Бог ждет вас в божественном зале."

Гань Юаньхуа немного поклонился.

Смотря на дверь, ведущую к божественному залу, Ye Chen все еще имел улыбку на его лице по мере того как он поднял его ногу и собирался войти. Аокава Сакура внезапно изменил ее выражение и мягко потянул за угол своего пальто.

"Все в порядке, подожди меня здесь."

Ye Chen улыбнулся ей и после этого ступил в зал Богов.

Сакура Цинчуань стояла на месте, подметая угол ее глаз над Гань Юаньхуа и другими, и видя экстаз в их глазах, ее сердце становилось все более и более прохладным. Сакура Цинчуань мог чувствовать, что с момента входа в божественный храм все эти люди были злонамеренными и смотрели на тигров. Она предупреждала Йе Чена несколько раз, только то, что Йе Чен воспользовался его высоким искусством и смелостью и не заботился, так что не было ничего Сакура Аочуань не мог сделать.

"Эта девушка тоже неплохая, не хуже Зи Юэ Чжи". После того, как лорд Саруджин убьет Морозного Листа Истинного Бессмертного. Я попрошу ее и научу быть одной из моих наложниц"

Взгляд мрачного человека сверкнул в сторону Аокавы Сакуры, а сдержанная жадность под глазами делала Аокаву Сакуру всё более и более беспокойным.

"Сорвался".

Аокава Сакура только что тихо переместился на два шага, чтобы уйти от них, когда за ней промелькнула знойная фигура. Теплое, мягкое, похожее на джейд тело, прижатое к спине Аокавы Сакуры.

"Госпожа Аокава, что вы хотите сделать?" Зи Юэдзи посмотрел на нее с ухмылкой.

Аойкава Сакура повернула голову и увидела Гань Юаньхуа и другие, все с непреднамеренными издевательствами на их лицах, и вдруг ее сердце охладилось до костей, как она подсознательно пытался дотянуться до эфеса ее меча на талии, только чтобы найти к ее ужасу, что бессмертный меч на ее талии исчезли без следа!

"Посреди этого божественного храма все управляется Господом Богом Обезьяной, меч в руке твоей, меч в сердце твоём, то, что ты считаешь своим, на самом деле не твоё".

Zi Yue Ji улыбнулись очаровательно и поговорили, но слова, которые она произнесла, были точно такими же, как то, что Ye Chen сказал Xiao Yi Jie тогда

С руками за спиной, Йе Чен вошел в божественный зал.

Божественный зал был очень просторным, с сотнями ступенек спереди и сзади, пол был вымощен хорошими зелеными каменными плитами, а толстые столбы из сандалового дерева, которым были сотни лет, встали, и даже издали можно было почувствовать неземной аромат. Не говоря уже о различных божественных шкафах, горелках для благовоний, настенных портретах и т.д., все они изысканные и дорогие.

Но самым шокирующим было то, что в центре фойе стояла трехметровая статуя божества.

Статуя была с зеленым лицом и клыком, с волосатым лицом и громоподобным ртом, покрытым черными чешуйчатыми доспехами, как злая обезьяна, только что вышедшая из ада, полная отвратительной и злобной ауры. А под идолом на коленях сидел стоявший на футоне старик.

"Ваш гость проделал долгий путь, пожалуйста, займите свое место."

У старика было худощавое лицо, одетое в костюм Эдоэра инь и янь мастера, с длинными рукавами, белыми волосами и белой бородой, как у бессмертного, где было появление демонской половины?

Ye Chen не был впечатлен и случайно прогулялся и сел со скрещенными ногами на футон напротив.

"С тех пор, как мы расстались в Бессмертной Земле десять лет назад, ваше земледелие становилось все более и более глубоким."

Тонкий старик слегка улыбнулся.

Его китайский укус был очень ясен, но его акцент склонялся в сторону древних китайцев, как будто говорил древний человек сто лет назад. Но Ye Chen знал, что этот человек перед ним не был добросердечным старейшиной, но бескомпромиссным королем обезьян и демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1267984>